

По ходатайству Калининградской областной Думы об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2004 года N 429-О по запросу Калининградской областной Думы и жалобам граждан Р.А.Степанова и В.Е.Тюльпина на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 13 приложения 3 к Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2000 год", пункта 8 приложения 4 к Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2001 год", пункта 5 приложения 9 к Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2002 год", статей 97 и 128 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2003 год" и подпункта 34 пункта 1 приложения 20 к данному Федеральному закону, статей 102 и 144 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2004 год" и подпункта 37 пункта 1 приложения 20 к данному Федеральному закону

Определение · № 337-О · от 04.10.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству Калининградской областной Думы об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2004 года N 429-О по запросу Калининградской областной Думы и жалобам граждан Р.А.Степанова и В.Е.Тюльпина на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 13 приложения 3 к Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2000 год", пункта 8 приложения 4 к Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2001 год", пункта 5 приложения 9 к Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2002 год", статей 97 и 128 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2003 год" и подпункта 34 пункта 1 приложения 20 к данному Федеральному закону, статей 102 и 144 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2004 год" и подпункта 37 пункта 1 приложения 20 к данному Федеральному закону

город Москва 4 октября 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, рассмотрев в пленарном заседании ходатайство Калининградской областной Думы,

у с т а н о в и л:

1. Калининградская областная Дума в своем ходатайстве об официальном разъяснении Определения

Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2004 года N 429-О просит ответить на следующие вопросы:

вытекает ли из данного Определения Конституционного Суда Российской Федерации право военных пенсионеров на перерасчет выплачиваемых им пенсий исходя из реальной фактической стоимости продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим, и если вытекает, то с какого момента; какой орган и в каком порядке должен определять стоимость продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим;

вправе ли суды общей юрисдикции в отсутствие законодательной регламентации порядка формирования и стоимости продовольственного пайка обязывать военные комиссариаты производить перерасчет пенсий, каков механизм такого перерасчета;

может ли перерасчет в данном случае осуществляться исходя из размера денежной компенсации, выдаваемой взамен продовольственного пайка?

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается только в пределах содержания этого решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом его рассмотрения; ходатайство о даче такого разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения или же предполагают необходимость проверки конституционности новых норм либо формулирования новых правовых позиций, не нашедших отражения в разъясняемом решении.

2.1. Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2004 года N 429-О установлено, что по своему конституционно-правовому смыслу оспариваемые заявителями положения бюджетного законодательства, относящиеся в системе действовавшего до 1 января 2005 года нормативного регулирования к порядку реализации военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, права на такую форму продовольственного обеспечения, как денежная компенсация взамен продовольственного пайка, и приостанавливающие на 2003 и 2004 годы действие отдельных положений абзаца четвертого пункта 1 статьи 14 Федерального закона "О статусе военнослужащих", сами по себе не предполагают изменение порядка исчисления и пересмотра пенсий военным пенсионерам, установленного специальным законом (статьи 43 и 49 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей"), и не могут рассматриваться как препятствующие пересмотру таких пенсий при увеличении стоимости продовольственного пайка.

Вопрос, повышалась ли в период действия оспариваемых норм и каким образом стоимость продовольственного пайка или он формировался в пределах установленного ими с 2000 года по 2004 год размера денежной компенсации за паек (20 рублей в сутки), Конституционным Судом Российской Федерации не исследовался, поскольку конституционность соответствующих норм, связанных с исполнением Федерального закона "О статусе военнослужащего" и Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", заявителями не оспаривалась.

Предписание пункта 3 резолютивной части Определения, согласно которому правоприменительные решения по делам заявителей - граждан Р.А.Степанова и В.Е.Тюльпина, основанные на оспариваемых нормах бюджетного законодательства в истолковании, расходящимся с их конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий, не может рассматриваться как предопределяющее удовлетворение исковых требований заявителей.

Разрешение дел по искам военных пенсионеров о перерасчете пенсий является прерогативой судов общей юрисдикции и связано с применением подзаконных нормативных актов (постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года N 941, с последующими изменениями и дополнениями, и др.), определения Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2001 года N КАС 01-370, а также с оценкой представленных доказательств об увеличении стоимости продовольственного пайка.

2.2. Ответ на вопрос, с какого момента военные пенсионеры имеют право на перерасчет пенсий, также не связан с необходимостью разъяснения Определения.

При рассмотрении соответствующих обращений военных пенсионеров суды общей юрисдикции должны руководствоваться нормами части третьей статьи 79 и части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" о действии решений Конституционного Суда Российской Федерации во времени, из которых следует, что признание Конституционным Судом Российской Федерации правового акта неконституционным имеет обратную силу в отношении дел граждан, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, а также в отношении неисполненных правоприменительных решений, вынесенных до принятия соответствующего решения Конституционным Судом Российской Федерации.

Дела, которые послужили для заявителей поводом для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами. Такой пересмотр осуществляется безотносительно к истечению сроков обращения в эти органы и независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные иными, помимо Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", актами. Правоприменительные решения, основанные на признанном неконституционным акте, по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, подлежат пересмотру в установленных федеральным законом случаях. Это касается как не вступивших, так и вступивших в законную силу, но не исполненных или исполненных частично решений. Такой пересмотр, однако, не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства. Наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра основанных на неконституционных актах решений (например, в связи с истечением срока исковой давности либо пропуском срока для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам) подлежит установлению по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства.

Приведенная правовая позиция, неоднократно изложенная Конституционным Судом Российской Федерации (определения от 5 февраля 2004 года N 78-О, от 27 мая 2004 года N 211-О и др.), в полной мере относится и к порядку исполнения решений, в которых Конституционный Суд Российской Федерации, не признавая оспариваемое нормативное положение противоречащим Конституции Российской Федерации, выявляет его конституционно-правовой смысл: если смысл нормативного положения, придаваемый ему правоприменителем, расходится с его действительным, конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, то основанные на этом нормативном положении решения судов (вступившие в законную силу и не исполненные или частично исполненные либо не вступившие в законную силу) - при надлежащем волеизъявлении заинтересованного лица, не являвшегося участником конституционного судопроизводства, и с учетом требований отраслевого законодательства - должны быть пересмотрены (изменены или отменены).

2.3. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения ходатайства Калининградской областной Думы о разъяснении Определения от 14 декабря 2004 года N 429-О, поскольку поставленные заявителем вопросы, касающиеся механизма реализации статей 43 и 49 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц,

проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", были разрешены Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях либо затрагивают механизм реализации норм, который не был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в данном Определении.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать ходатайство Калининградской областной Думы не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных в нем вопросов не требуется вынесение решения об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2004 года N 429-О.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 337-О